

Совет Безопасности

Семьдесят седьмой год

Предварительный отчет

9225-е заседание

Понедельник, 19 декабря 2022 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Камбодж (Индия)

Члены:

Албания	г-н Ходжа
Бразилия	г-жа Агиар Барбоза
Китай	г-н Гэн Шуан
Франция	г-н Ольмедо
Габон	г-жа Кумби Миссамбо
Гана	г-жа Кессе Антуи
Ирландия	г-н Митен
Кения	г-н Кибойно
Мексика	г-н Санчес Кисслих
Норвегия	г-жа Сайед
Российская Федерация	г-н Небензя
Объединенные Арабские Эмираты	г-н Абу Шахаб
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	дама Барбара Вудворд
Соединенные Штаты Америки	г-н Вуд

Повестка дня

Нераспространение

Четырнадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2022/912)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 6 декабря 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2022/919)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 12 декабря 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2022/937)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет U-0506 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-75855 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Четырнадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2022/912)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 6 декабря 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2022/919)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 12 декабря 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2022/937)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в данном заседании представителей Германии и Исламской Республики Иран.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло и Временного поверенного в делах делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Сильвио Гонцато.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотела бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: документ S/2022/912, в котором содержится четырнадцатый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, документ S/2022/919, в котором содержится текст письма Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 6 декабря 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности, и документ S/2022/937, в котором содержится текст письма

Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 12 декабря 2022 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает сообщения г-жи Дикарло, г-на Гонцато и Постоянного представителя Ирландии посла Фергала Митена в его качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Сейчас я предоставляю слово г-же Дикарло.

Г-жа Дикарло (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, благодарю Вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности с сообщением об осуществлении Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и резолюции 2231 (2015).

Согласование Плана и его утверждение Советом продемонстрировали единство целей участников СВПД. И в Плане, и в резолюции поддерживаются наши общие цели в области ядерного нераспространения и обеспечения региональной безопасности таким образом, чтобы принести иранскому народу ощутимые экономические блага. Еще в июне (см. S/PV.9085) я выразила в Совете надежду на то, что предпочтение будет отдано дипломатии. К сожалению, несмотря на прилагаемые участниками Плана и Соединенными Штатами с апреля 2021 года неустанные усилия по урегулированию остающихся разногласий, Соединенные Штаты и Исламская Республика Иран до сих пор не вернулись к полному и эффективному осуществлению Плана. По прошествии шести месяцев создается впечатление, что пространство для осуществления дипломатической деятельности стремительно сужается.

К сожалению, после последнего заседания Совета по этому вопросу Международное агентство по атомной энергии сообщило о намерении Ирана установить на обогатительном комплексе в Натанзе новые центрифуги и производить большее количество урана, обогащенного до 60 процентов, на заводе по обогащению ядерного топлива в Фордо. Хотя Агентству не удалось проверить запасы обогащенного урана в стране, по его оценкам, общий запас имеющегося у Ирана обогащенного урана более чем в 18 раз превышает допустимое в соответствии с СВПД количество. Сюда входит и внушающий беспокойство запас урана, обогащенного до 20 и 60 процентов.

Агентство вновь заявило о том, что решение Ирана прекратить выполнение своих обязательств по СВПД, связанных с ядерной деятельностью, серьезно повлияло на его деятельность по гарантиям. Кроме того, Агентство сообщило, что решение Ирана о демонтаже всего оборудования Агентства для мониторинга и наблюдения за деятельностью в связи с СВПД также имело пагубные последствия для способности Агентства обеспечить уверенность в мирном характере ядерной программы Ирана.

В этом контексте мы вновь призываем Иран отказаться от шагов, которые были предприняты с июля 2019 года и идут вразрез с его предусмотренными Планом обязательствами, связанными с ядерной деятельностью. Мы также призываем Соединенные Штаты в соответствии с Планом отменить или не применять свои санкции и продлить срок действия режима изъятий в отношении торговли нефтью с Ираном. Важно также, чтобы Иран отреагировал на озабоченности участников Плана и других государств-членов в связи с приложением В к резолюции 2231 (2015).

Теперь я перехожу к ограничительным мерам, изложенным в приложении В и перечисленным в четырнадцатом докладе Генерального Секретаря по резолюции 2231 (2015) (S/2022/912). Во-первых, что касается положений, связанных с ядерной деятельностью, то за последние шесть месяцев по линии механизма поставок новых предложений не поступало. Тем не менее Совет получил восемь уведомлений, представленных в соответствии с пунктом 2 приложения В и касающихся не противоречащих Плану определенных видов ядерной деятельности.

Во-вторых, что касается положений, связанных с баллистическими ракетами, то Франция, Германия, Исламская Республика Иран, Израиль, Российская Федерация, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты и представили Генеральному секретарю и Совету Безопасности информацию о двух испытательных полетах ракет-носителей, проведенных Ираном в июне и ноябре этого года. Мы также получили информацию о новой баллистической ракете, представленной Ираном в сентябре этого года. Полученная информация отражает различающиеся взгляды этих государств-членов относительно того, являются ли эти пуски или прочая деятельность нарушением резолюции.

В-третьих, мы изучили информацию, касающуюся пункта 4 приложения В. В этом пункте затрагиваются вопросы поставки, продажи или передачи в Иран или из него всех предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в документе Совета S/2015/546. Согласно этому документу, к ним относятся баллистические ракеты, крылатые ракеты и другие беспилотные летательные аппараты с дальностью действия 300 километров и более.

За отчетный период мы совершили визит в Соединенное Королевство по приглашению его властей. Мы изучили комплектующие крылатых ракет, изъятые британским Королевским флотом в международных водах к югу от Ирана в начале 2022 года, которые, как утверждается, были переданы в нарушение резолюции 2231 (2015). Мы отметили значительное сходство между этими и другими комплектующими, исследованными ранее, которые, по нашим оценкам, имели иранское происхождение. К последним относятся комплектующие, найденные среди обломков крылатых ракет, использованных хуситами против Королевства Саудовская Аравия и Объединенных Арабских Эмиратов в период с 2019 по 2022 год, а также те, которые были изъяты Соединенными Штатами в 2019 году. На трех из пяти исследованных реактивных двигателей мы также заметили маркировку производителя - август 2020 года, июнь и ноябрь 2021 года. Наконец, удалось установить производителей нескольких субкомпонентов, один из которых сообщил нам, что два датчика давления были экспортированы в начале 2020 года. Мы продолжаем отслеживать всю цепочку их поставок.

За этот отчетный период мы также получили письма от Украины, Франции, Германии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов о предполагаемой передаче беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) из Ирана в Российскую Федерацию в нарушение пункта 4 приложения В. В своих письмах эти пять стран также просили провести инспекцию.

Постоянный представитель Ирана опроверг информацию о том, что его страна поставляла БПЛА для использования в конфликте на Украине; Российская Федерация также выразила серьезную озабоченность в связи с просьбами этих государств-членов. Секретариат изучает имеющуюся

информацию, и любые выводы будут доведены до сведения Совета в установленном порядке.

Наконец, что касается положений о замораживании активов, мы получили информацию от Украины, Франции, Германии, Соединенного Королевства, и Соединенных Штатов, в которой утверждается, что некоторые БПЛА, переданные Ираном Российской Федерации, были произведены одной из организаций, включенных в перечень 2231, и поэтому были переданы в нарушение соответствующих положений приложения В. Секретариат также изучает имеющуюся информацию и представит Совету соответствующий доклад в установленном порядке.

Генеральный секретарь по-прежнему убежден, что прочный мир и безопасность всех государств-членов зависят от диалога и сотрудничества. Восстановление СВПД по-прежнему имеет решающее значение для того, чтобы убедить международное сообщество в мирном характере ядерной программы Ирана и позволить ему в полной мере развить свой экономический потенциал. Мы призываем все стороны и Соединенные Штаты возобновить свои усилия по урегулированию нерешенных вопросов, чтобы не допустить полной утраты результатов, достигнутых благодаря Плану ценной многолетней кропотливой усилий.

В заключение я хотела бы поблагодарить Его Превосходительство г-на Фергала Митена и его предшественника за их руководство на протяжении всего срока полномочий в Совете в качестве координатора резолюции 2231 (2015), а также координатора Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии за наше постоянное сотрудничество.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Дикарло за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Гонцато.

Г-н Гонцато (*говорит по-английски*): Я вновь имею честь выступить на заседании Совета Безопасности от имени Высокого представителя Европейского союза (ЕС) по иностранным делам и политике безопасности г-на Жозепа Борреля Фонтельеса в его качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД).

Прежде всего я выражаю признательность Генеральному секретарю Антониу Гутерришу и

Секретариату за их работу, связанную с осуществлением резолюции 2231 (2015), и в частности за доклад по этому вопросу (S/2022/912), подготовленный для сегодняшнего обсуждения. Хочу также поблагодарить посла Митена за его роль в качестве координатора резолюции 2231 (2015) и за проделанную работу по информированию членов Совета о текущем положении дел. Я хотел бы также подчеркнуть важную роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) как единственной беспристрастной и независимой международной организации, уполномоченной Советом Безопасности осуществлять мониторинг и проверку выполнения обязательств по ядерному нераспространению в рамках СВПД.

В июне прошлого года мы рассказали об интенсивных переговорных усилиях по восстановлению СВПД, предпринимаемых всеми участниками СВПД вместе с Соединенными Штатами с апреля 2021 года (см. S/PV.9085). После этого процесса и с учетом всех ключевых позиций участников переговоров, Высокий представитель ЕС смог в начале августа предложить компромиссный текст, который отражал его понимание наиболее реалистичного равновесия в отношении сделки. В тексте изложены необходимые шаги для повторного присоединения Соединенных Штатов к СВПД и возобновления полного выполнения Ираном всех своих обязательств по СВПД. Однако произошедшие с тех пор новые события значительным образом усложнили перспективы достижения соглашения. Тем не менее, Координатор продолжает поддерживать тесные контакты со всеми участниками СВПД и Соединенными Штатами по этому вопросу.

После обсуждения предыдущего доклада Секретариата Организации Объединенных Наций об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2022/490) МАГАТЭ тщательно задокументировало вызывающее тревогу дальнейшее ускорение ядерной программы Ирана, что серьезно расходится с обязательствами, взятыми им на себя в рамках СВПД. В докладах Генерального директора от 10, 22 и 29 ноября документально зафиксировано расширение операций и потенциала Ирана по обогащению ядерного топлива. В частности, на двух предприятиях возросли объемы деятельности по обогащению урана до уровня 60 процентов, были введены в эксплуатацию ряд каскадов новейших центрифуг,

а также идет процесс установки еще нескольких каскадов.

Позвольте мне также напомнить о том, что принятое Ираном в июне 2022 года одностороннее решение вывести из эксплуатации все связанное с реализацией СВПД оборудование Агентства для наблюдения и мониторинга еще больше усугубило имеющиеся опасения, обусловленные тем, что с 23 февраля 2021 года на деятельности МАГАТЭ по проверке и мониторингу крайне негативным образом сказывается решение Ирана прекратить осуществление мер по обеспечению транспарентности, предусмотренных в СВПД, в том числе Дополнительного протокола. Иран, который обусловил достижение договоренности о возобновлении реализации СВПД урегулированием нерешенных вопросов в отношении гарантий, должен в полной мере сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии.

Мы по-прежнему признаем, что Иран столкнулся и продолжает сталкиваться с крайне серьезными негативными экономическими последствиями выхода Соединенных Штатов из СВПД и повторного введения ими ранее отмененных односторонних санкций, о чем мы глубоко сожалеем. Со времени нашего последнего обсуждения в июне Соединенные Штаты ввели против Ирана дополнительные санкции, касающиеся его ядерной программы, в том числе в отношении нефти и нефтехимической продукции. Возобновление реализации СВПД остается для Ирана единственным способом в полной мере воспользоваться всеми преимуществами, предусмотренными СВПД, и в полном объеме реализовать свой экономический потенциал, поскольку такое возобновление приведет к снятию всеобъемлющих санкций и будет способствовать расширению сотрудничества всего международного сообщества с Ираном.

В этой связи я напоминаю о том, что ЕС отменил все свои экономические и финансовые санкции в связи с ядерной деятельностью со дня начала реализации СВПД, и это решение остается в силе. Позвольте мне также уточнить, что меры ЕС, связанные с недопустимыми действиями в ходе подавления протестов в Иране в последние месяцы и военной поддержкой, оказываемой Ираном России, не касаются сферы применения СВПД.

Помимо продолжения работы Ирана над своей ядерной программой, Европейский союз действительно крайне обеспокоен военной поддержкой Ираном агрессивной войны России на Украине, в том числе в форме поставок беспилотных летательных аппаратов. ЕС будет и впредь по мере необходимости принимать соответствующие меры реагирования, и не в последнюю очередь потому, что такие действия также сказываются на выполнении резолюции 2231 (2015).

12 декабря Совет Европейского союза напомнил о том, что любые случаи передачи определенных боевых беспилотных летательных аппаратов и ракет в Иран и из Ирана без предварительного разрешения Совета Безопасности представляют собой нарушение резолюции 2231 (2015). В этой связи ЕС вновь заявил о том, что поддерживает работу, выполняемую в настоящее время группой Секретариата Организации Объединенных Наций, отвечающей за мониторинг осуществления этой резолюции. Кроме того, ЕС напомнил о том, что в резолюции 2231 (2015) Совет призвал Иран не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет.

Из-за различных событий, произошедших за последние несколько месяцев и описанных ранее, в процессе достижения договоренности и возобновления выполнения СВПД возникли серьезные трудности. Однако я буду откровенен: Высокий представитель не видит ни одной реальной альтернативы. Поддерживая заявление Генерального секретаря, приведенное в его докладе, я подтверждаю, что дипломатия и возобновление осуществления СВПД в полном объеме по-прежнему является наиболее оптимальным вариантом предотвращения разработки Ираном ядерного оружия. Все это также играет важнейшую роль в обеспечении безопасности всего региона и по-прежнему отвечает нашим основополагающим общим интересам.

Вот уже почти два года Агентство не получает имеющей решающее значение информации о деятельности Ирана в том, что касается всего ядерного топливного цикла этой страны. Я напоминаю о том, что Дополнительный протокол к соглашению о всеобъемлющих гарантиях Ирана, который позволяет существенно укрепить предусмотренные

законом возможности МАГАТЭ в плане проведения проверки, может применяться только при условии выполнения СВПД в полном объеме. Кроме того, пока реализация этого соглашения отходит на задний план, Иран продолжает стремительно развивать свою программу, особенно ее компоненты, связанные с НИОКР, что имеет необратимые последствия в области распространения. Дальнейший прогресс Ирана в развитии своей ядерной программы вместе с ослаблением внимания к ней вызывают как никогда серьезные опасения.

Механизм поставок, представляющий собой еще одно преимущество, предусмотренное СВПД, продолжает функционировать в полном объеме. Он остается жизненно важным механизмом обеспечения транспарентности и укрепления доверия. В его рамках государствам-членам и предприятиям частного сектора предоставляются гарантии того, что передача товаров и услуг, связанных с ядерной сферой или имеющих двойное назначение, всецело отвечает положениям резолюции 2231 (2015) и СВПД.

По всем этим причинам 12 декабря Совет Европейского союза еще раз заявил о своей приверженности полному и эффективному возобновлению реализации СВПД и о своей неизменной поддержке этого соглашения. В нем прозвучал обращенный ко всем странам призыв поддержать выполнение резолюции 2231 (2015). ЕС также подчеркнул, что СВПД следует рассматривать отдельно от юридически обязывающих обязательств Ирана по Договору о нераспространении ядерного оружия, которые имеют важнейшее значение для глобального режима нераспространения.

При однозначной поддержке министров иностранных дел 27 стран ЕС Высокий представитель решительно настроен продолжать сотрудничать с международным сообществом в интересах полного и эффективного возобновления осуществления СВПД. Он поддержал обращенный ко всем сторонам призыв Генерального секретаря активизировать дипломатические усилия в этом направлении.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Гонцато за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово послу Митену.

Г-н Митен (Ирландия) (*говорит по-английски*): Четырнадцатый доклад (см. S/2022/937) Координатора по осуществлению резолюции 2231

(2015) Совета Безопасности был одобрен членами Совета 12 декабря. Я хотел бы поблагодарить всех членов Совета за их конструктивное участие в этом процессе, а также за их готовность к компромиссу и проявленную ими гибкость.

В докладе приводится фактическая информация о деятельности Совета Безопасности в «формате 2231» за период с 24 июня по 12 декабря. В него вошли соответствующие сообщения, кратко изложенные в моем докладе, а также сведения о ключевых аспектах работы механизма поставок. Члены Совета могут ознакомиться с более подробной информацией в докладе, однако я хотел бы особо отметить три момента.

Во-первых, за этот отчетный период состоялось одно заседание Совета в «формате 2231» — 12 декабря, — в ходе которого представители Совета Безопасности обсудили выводы и рекомендации, содержащиеся в четырнадцатом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2022/912), до его опубликования. Заместитель Генерального секретаря Дикарло уже упомянула некоторые из них в своем сообщении.

В «формате 2231» состоялось также обсуждение текущих дипломатических усилий, касающихся возвращения к реализации Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), а также вопросов, связанных с выполнением резолюции 2231 (2015).

Во-вторых, за отчетный период в рамках «формата 2231» было распространено в общей сложности 18 записок. Я направил 12 официальных сообщений государствам-членам и Координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. От государств-членов и Координатора я получил в общей сложности 11 сообщений. Среди них было два регулярных ежеквартальных доклада, опубликованных Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в сентябре и ноябре, а также восемь сводок текущей информации.

МАГАТЭ играет важную роль в осуществлении проверки и мониторинга ядерной деятельности в Исламской Республике Иран, как это предусмотрено резолюцией 2231 (2015). Работа МАГАТЭ позволяет членам международного сообщества сохранять уверенность в том, что ядерная программа Исламской Республики Иран носит исключительно

мирный характер. Существенную роль в этом отношении играют доклады Генерального директора.

В-третьих, вынужден еще раз констатировать, что за отчетный период Совету Безопасности не было представлено никаких новых предложений по линии механизма поставок. Данный механизм является ключевым инструментом повышения транспарентности и укрепления доверия в рамках СВПД. Он по-прежнему работает и может быть использован для рассмотрения предложений. Присоединяюсь к обращенному Генеральным секретарем ко всем участникам СВПД, государствам-членам и частному сектору призыву в полной мере поддерживать и использовать этот механизм.

Не могу не напомнить о важности СВПД и скорейшего полного возобновления его реализации. Крайне важно, чтобы все стороны этого соглашения соблюдали его дух и букву, избегали действий, подрывающих выполнение обязательств, и добивались его полного и эффективного функционирования.

Наконец, я хотел бы добавить несколько слов от себя лично. Сегодня я в первый и последний раз выступаю в Совете Безопасности с сообщением в качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) — я сменил на этом посту свою коллегу и предшественницу посла Бирн Нейсон. В качестве Координатора мы сделали все возможное для поддержания реализации СВПД путем тесного сотрудничества со всеми членами Совета для обеспечения полного и эффективного выполнения резолюции 2231 (2015), в основе которой лежит СВПД. За короткое время работы Ирландии в Совете нам стало ясно, что СВПД по-прежнему пользуется поддержкой. Меня впечатлила приверженность всех сторон задаче сделать так, чтобы СВПД работал должным образом с целью достичь договоренности относительно возможного возвращения в соглашение Соединенных Штатов и обеспечить выполнение всех обязательств всеми сторонами. Однако приходится с сожалением констатировать, что за последние два года эта работа не привела к заключению соглашения. СВПД остается лучшим средством для мирного решения вопросов, которые в нем затронуты. Мы надеемся, что восстановленное соглашение также поможет укрепить доверие между сторонами, что может привести к расширению диалога и сотрудничества. Мы призываем все стороны и Соединенные Штаты активизировать свои усилия для достижения этой цели.

Я отмечаю работу предшествовавших нам координаторов, заложивших прочный фундамент для деятельности Ирландии на этом посту. Я благодарю всех членов Совета, с которыми наша делегация работала в течение последних двух лет, а также Постоянное представительство Исламской Республики Иран за сотрудничество и доверие, которое оно оказало нам. Я хотел бы также поблагодарить сотрудников Секретариата за их бесценные советы и мощную поддержку в течение этого периода. Для меня было большой честью работать вместе со всеми над этим очень важным вопросом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Митена за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и послов Фергала Митена и Сильвио Гонцато за их сообщения.

Семь с половиной лет назад Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2231 (2015) в рамках дипломатической работы, результатом которой стало подписание Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Все члены Совета признали ценность сохранения некоторых важнейших ограничений, включая запрет на передачу Ирану определенных технологий, связанных с ядерным оружием и баллистическими ракетами.

В данный момент Иран делает все более провокационные шаги в направлении наращивания потенциала своей ядерной программы. Международное сообщество испытывает все большую озабоченность в этой связи. Соединенные Штаты полностью привержены решению этих проблем дипломатическим путем. На протяжении нескольких месяцев мы ведем серьезные переговоры, направленные на быстрое возвращение обеих сторон к полному выполнению СВПД. Однако действия и позиция самого Ирана мешают нам добиться этой цели. В сентябре почти удалось прийти к договоренности, которая устроила бы всех остальных участников переговоров. Казалось, что даже Иран был готов согласиться, но в последнюю минуту он выдвинул новые требования, которые не были связаны к СВПД и которые, как ему было известно, не могли быть выполнены. Руководство Ирана

не впервые отказались от предложенной им сделки, которая была одобрена всеми. Но этот последний случай разрушил наши коллективные надежды на быстрое возвращение обеих сторон к полному выполнению СВПД.

Мы ясно дали понять, что по-прежнему готовы к дипломатической работе. К сожалению, действия Ирана говорят о том, что для него эта цель не является приоритетной. Поведение Ирана с сентября, в частности его неоднократные имеющие давнюю историю отказы сотрудничать с Международным агентством по атомной энергии, а также расширение его ядерной программы без оправданного гражданского применения усиливают наш скептицизм в отношении желаний и способности Ирана достичь соглашения и объясняют, почему с тех пор не было активных переговоров. Учитывая этот контекст, полное и всестороннее выполнение резолюции 2231 (2015) остается приоритетной задачей. Однако мы видим тревожную тенденцию, когда Совет закрывает глаза на открытые нарушения ее положений. Терпимое отношение к таким нарушениям снижает авторитет Совета и серьезно подрывает нашу способность принимать пользующиеся авторитетом меры в ответ на угрозы по всему миру.

Мы благодарны Организации Объединенных Наций за анализ и исследование вопросов о значительных объемах оружия и боеприпасов, которые отправляются из портов Ирана хуситам в Йемене. Было установлено, что многие из них, включая противотанковые ружья, гранатометы и противотанковые управляемые ракеты скорее всего имеют иранское происхождение. Эти поставки подрывают международные усилия по поддержке долгосрочного урегулирования конфликта в Йемене и представляют угрозу региональной безопасности всем нам нужно серьезно относиться к этим вопросам.

Несколько месяцев назад появились доказательства еще более серьезных нарушений резолюции 2231 (2015), совершенных одним из постоянных членов Совета. Украина сообщила о наличии доказательств использования Россией беспилотников иранского происхождения для нападений на объекты гражданской инфраструктуры. Эти сообщения были подтверждены многочисленными доказательствами из множества открытых источников. Тегеран признал факт передачи России беспилотных летательных аппаратов, в том числе в публичном заявлении министра иностранных дел

Ирана от 5 ноября. Позвольте мне четко обозначить: согласно пункту 4 приложения В к резолюции 2231 (2015) всем странам, даже постоянным членам Совета Безопасности, запрещено получать эти типы беспилотников от Ирана без предварительного одобрения Совета Безопасности. Открытое нарушение Россией резолюции 2231 (2015) вызывало бы серьезную озабоченность при любых обстоятельствах. Но мы исключительно встревожены тем, что Россия использует эти беспилотники для нападений на объекты гражданской инфраструктуры на Украине. Что может быть более жестоким, чем стремление отключить свет, отопление и перекрыть воду для миллионов украинских семей?

Россия впервые начала использовать иранские беспилотники в конце лета. Украина должным образом уведомила об этом нарушении Организацию Объединенных Наций. С тех пор другие страны, включая Соединенные Штаты, предоставили Организации Объединенных Наций дополнительную информацию и анализ относительно этого нарушения. Мы сожалеем, что Организация Объединенных Наций не провела адекватного расследования этого нарушения. В течение семи лет мандат Организации Объединенных Наций на представление доклада о выполнении резолюции 2231 (2015) был четким и не вызывал сомнений. Мы разочарованы тем, что Секретариат, очевидно поддавшись российским угрозам, не выполнил предоставленный ему Советом мандат на проведение расследования. Нас также обескуражило, что информация об этих нарушениях не была представлена в докладе Координатора (см. S/2022/937) о выполнении резолюции 2231 (2015).

Спустя несколько месяцев после первого сообщения о нарушении на прошлой неделе мы узнали, что Россия возобновила использование иранских беспилотников, приобретенных в нарушение резолюции 2231 (2015). Четырнадцатого декабря Россия атаковала Киев с помощью целого роя беспилотников иранского производства. В свете этих новых событий мы вновь обращаемся к Секретариату с призывом задокументировать и анализировать информацию, связанную с этим нарушением. Учитывая растущую интеграцию Ирана в российский оборонный сектор, мы опасаемся, что в будущем нарушений будет больше. Возможно, у России даже возникнет соблазн совершить еще более серьезное нарушение резолюции 2231 (2015), импортируя из

Ирана готовые к пуску баллистические ракеты. Это неприемлемо. Должна быть определенная степень ответственности за открытое нарушение резолюций Совета.

Г-жа Кумби Миссамбо (Габон) (*говорит по-французски*): Хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, а также представителя Европейского союза за их выступления. Я также благодарю посла Ирландии Митена за его роль Координатора в осуществлении резолюции 2231 (2015).

Принятие 14 июля 2015 года Венского соглашения по иранской ядерной проблеме, одобренного резолюцией 2231 (2015), стало решающим шагом в борьбе с распространением ядерного оружия. В выполнении этой резолюции удалось достигнуть значительного прогресса, пока Соединенные Штаты не вышли из соглашения в 2018 году. С тех пор успехи этого эпохального соглашения были подорваны, а попытки выработать единую позицию всех сторон, к сожалению, оказались безуспешными. В четырнадцатом докладе Генерального секретаря (S/2022/912) о выполнении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности отмечается, что Исламская Республика Иран достигла способности обогащать уран до 60 процентов. Более того, в нем также отмечается разработка

«ракет-носителей с применением технологий, которые практически идентичны технологиям, используемым в баллистических ракетах, спроектированных таким образом, чтобы они были способны нести ядерное оружие» (S/2022/912, с.3) .

Все это происходит на фоне решения Ирана вывести из работы оборудование для мониторинга Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), что лишает Агентство возможности продолжать свою деятельность по мониторингу. Если как можно скорее не будет обозначен новый порядок работы, весьма вероятно, что достигнутые до 2018 года успехи в реализации соглашения будут полностью сведены на нет. В связи с этим необходимо срочно возобновить переговоры с участием всех сторон с целью вернуться к полноценному выполнению резолюции, которая имеет огромное значение для безопасности в регионе и мире.

Стороны должны продемонстрировать свою приверженность, гибкость и добросовестность. По

сути, максималистские требования с обеих сторон, непреодолимые различия в позициях, постановка предварительных условий и параллельные инициативы сторон лишь подрывают ход переговоров и сводят на нет успехи, достигнутые после принятия Плана, и в конечном итоге отдаляют достижение политического результата. Необходимо восстановить доверие между сторонами, чтобы создать благоприятную атмосферу для переговоров. Для этого необходимо, чтобы каждая сторона сделала шаг навстречу друг другу. Для полноценного выполнения этого соглашения необходима приверженность ему всех заинтересованных сторон. Требовать дополнительных гарантии, не предлагая ничего взамен, — неконструктивная и бесперспективная позиция.

Напоминаем, что отмена введенных в отношении Ирана односторонних принудительных мер лежит в основе Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), будучи одним из основополагающих элементов необходимого процесса укрепления доверия. Стороны должны договориться об отмене санкций, которые негативно влияют на экономику страны, приводят к гуманитарным последствиям, делают внутривосточную обстановку более напряженной и повышают риск с точки зрения безопасности. Они явно контрпродуктивны и имеют свойство подрывать многосторонние усилия по урегулированию иранской ядерной проблемы путем политического диалога. Призываем к заключению временного соглашения, которое позволит МАГАТЭ возобновить свою деятельность по мониторингу и проверке на беспристрастной основе.

Любые препятствующие диалогу действия, скорее всего, поставят под угрозу результат дипломатических усилий и, в свою очередь, будут способствовать возникновению ситуации свершившегося факта, что противоречит целям СВПД.

Хотелось бы напомнить о поддержке нашей страной многостороннего режима ядерного нераспространения, центральным элементом которого является Договор о нераспространении ядерного оружия, и подчеркнуть, что стороны должны выполнять свои обязательства по этому Договору. Нарастивание ядерных арсеналов не обеспечит ни более крепкого мира, ни большей безопасности, а лишь увеличит масштаб потенциальной угрозы. Если «сдерживание за счет страха» закрепится в качестве одного из правил игры, то это также усилит ядерные амбиции других государств. Крайне важно

восстановить положительную динамику, достигнувшую благодаря реализации Плана до мая 2018 года, поскольку от этого выиграют все стороны.

В заключение хочу поприветствовать ключевую роль Европейского союза и поблагодарить его за координацию работы Совместной комиссии по возобновлению действия СВПД.

Г-н Митен (Ирландия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-жа Председатель, за предоставленное мне слово для выступления в Совете в моем национальном качестве.

Ирландия приветствует доклады Генерального секретаря (S/2022/912), Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) (см. S/2022/937) и Совместной комиссии Совета Безопасности по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления (см. S/2022/919), и принимает к сведению сделанные в них выводы. Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло и посла Гонцато за их сегодняшние выступления.

Ирландия твердо привержена сохранению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и полному выполнению резолюции 2231 (2015). Приветствуем дипломатические усилия Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности г-на Борреля Фонтельеса, направленные на достижение договоренности. В начале этого года была предложена договоренность на реалистичных условиях. Мы обеспокоены тем, что, несмотря на это, продолжают возникать новые проблемы, угрожающие сорвать этот процесс. Крайне важно восстановить действие СВПД. Как предупредил Генеральный секретарь, чем сильнее затягивается процесс, тем меньше шансы на достижение положительных результатов, которые сулит восстановление Плана.

Действия Ирана в отношении его обязательств по СВПД, связанных с ядерной деятельностью, вызывают глубокую тревогу. На сегодняшний день иранская программа достигла небывалого уровня развития. Размер запасов высокообогащенного урана, объекты по переработке урана, а также значительное увеличение числа и использование передовых центрифуг невозможно оправдать никакими гражданскими соображениями. Нас по-прежнему сильно беспокоит необратимость полу-

ченных знаний, имеющих непосредственное отношение к программе создания оружия.

Ирландия разделяет серьезную обеспокоенность, высказанную Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по поводу того, что Агентство не может осуществлять значительную часть своей деятельности по мониторингу и контролю в течение почти двух лет, а также по поводу демонтажа оборудования Агентства для наблюдения и мониторинга в начале этого года. Как отмечает Генеральный директор, это существенным образом сказывается на способности Агентства восстановить и наладить необходимую непрерывность поступления информации в случае полного возобновления действия СВПД. Чем дольше сохраняется нынешняя ситуация, тем больше неопределенность в отношении мирного характера ядерной программы Ирана.

Роль МАГАТЭ в рамках СВПД крайне важна. Международное сообщество может удостовериться в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана и убедиться в выполнении СВПД только посредством проведения Агентством проверок и мониторинга, в том числе в рамках СВПД. Крайне важно, чтобы Иран полностью сотрудничал с МАГАТЭ по всем аспектам своих обязательств и обязанностей по гарантиям, в том числе возобновил осуществление Дополнительного протокола. Соединенные Штаты в равной степени обязаны предпринять все необходимые шаги для содействия полному выполнению СВПД и резолюции 2231 (2015). Важно, чтобы иранские граждане ощутили реальные преимущества от выполнения Плана в полном объеме.

Мы также серьезно обеспокоены приобретением Россией у Ирана беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в нарушение пункта 4 приложения В к резолюции 2231 (2015). Приветствуем направленные Украиной Секретариату Организации Объединенных Наций приглашение проинспектировать захваченные БПЛА. Считаем, что сделать это крайне важно, и приветствуем заверения в том, что Секретариат готов изучить любые предоставленные Украиной доказательства в соответствии со своими стандартами, применяемыми к доказательствам, и что Совет Безопасности будет проинформирован о любых результатах в надлежащие сроки. Совету очень помогла информация, которую

Секретариат смог предоставить по итогам предыдущих посещений.

Для СВПД настал по-настоящему переломный момент. Остается возможность вернуться к осуществлению этого соглашения, что принесет реальную пользу всем нам, включая Иран. Вместе с тем забуксовавший процесс переговоров и деятельность, прямо противоречащая букве и духу Соглашения, рискуют свести на нет эту возможность. Нам всем необходимо прилагать усилия в целях возобновления осуществления Плана и укрепления доверия к нему, а также обеспечения достижения поставленных в нем целей. СВПД был согласован благодаря решению сложнейших вопросов с помощью последовательного диалога и дипломатии. Эти инструменты снова весьма востребованы.

Г-жа Кессе Антуи (Гана) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло за представление последнего доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2022/912). Благодарим также посла Сильвио Гонцато и посла Фергала Митена за их соответствующие замечания.

Действительно удручает тот факт, что оптимизм по поводу грядущего прорыва на переговорах по возобновлению ядерной сделки с Ираном в начале этого года длился недолго, и что прогресс, достигнутый в ходе непрямых переговоров между сторонами Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в Вене и благодаря усилиям других посредников, снова застопорился. По-прежнему считаем, что СВПД остается наиболее эффективным и практичным способом решения иранской ядерной проблемы. Считаем, что План действий не только еще раз подтвердит успешность многостороннего подхода, но и в конечном счете положительно скажется на региональной безопасности. Это связано с тем, что СВПД представляет собой выверенный компромисс, который позволяет Ирану получать преимущества от мирного использования ядерной энергии в целях развития страны, соблюдая при этом требования режима нераспространения.

В связи с этим крайне важно, чтобы нынешняя пауза в переговорах не привела к новому срыву процесса, учитывая, что единственным вариантом действий является возобновление и дальнейшая реализация СВПД. В связи с этим призываем все сто-

роны вновь сконцентрироваться на общем благе и определить шаги, необходимые для возобновления реализации СВПД. В дальнейшем всем заинтересованным сторонам будет полезно выработать общее понимание существующего текста и требований по выполнению резолюции 2231 (2015). В этой связи важно отменить введенные против Ирана односторонние санкции, поскольку они негативно влияют на экономику страны и способствуют росту напряженности, которая увеличивает риск с точки зрения безопасности как внутри страны, так и в регионе. При этом Иран должен также полностью выполнить свои оговоренные в этом соглашении обязательства.

Право на использование ядерной энергии в мирных целях должно осуществляться в соответствии с обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия, а также другими обязательствами в сфере ядерной деятельности, включая Дополнительный протокол, а также согласно нормам Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и в сотрудничестве с ним.

На наш взгляд, работа МАГАТЭ крайне важна для восстановления доверия в регионе и в международном сообществе, что необходимо для обеспечения мирного характера ядерной программы Ирана. С учетом этого мы приветствуем постоянные усилия Генерального директора МАГАТЭ по поддержанию деятельности Агентства в области мониторинга и проверки ядерной программы Ирана. В связи с этим мы продолжаем настаивать на предоставлении МАГАТЭ беспрепятственного доступа для осуществления в стране деятельности по проверке и мониторингу.

В заключение мы еще раз призываем стороны конструктивно работать в целях окончательного возврата к условиям СВПД, помня о том, что в этом вопросе нельзя терять времени. С учетом текущей международной обстановки вопрос нераспространения приобретает особенно важное значение для международного мира и безопасности. Поэтому мы с большим интересом продолжаем поддерживать все дипломатические усилия, направленные на урегулирование нерешенных вопросов. Необходимо, чтобы эта работа позволила возобновить обязательства сторон по Плану действий, с тем чтобы появился шанс восстановить иранское ядерное соглашение к моменту представления следующего полугодового доклада.

Г-н Санчес Кисслих (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Дикарло и Временного поверенного в делах делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций за их сообщения. Мы также благодарим посла Митена за доклад (см. S/2022/937), представленный им в его качестве Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015). Приветствуем присутствующих на сегодняшнем заседании представителей Ирана и Германия.

Мексика поддерживает Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) с момента его принятия, считая его успешным примером многосторонней дипломатии и одним из ключевых компонентов международной архитектуры нераспространения. Это соглашение ознаменовало существенное изменение подхода Совета Безопасности к ядерной программе Ирана и стало свидетельством того, что Совет отошел от режима санкций и вместо этого сделал выбор в пользу подхода, основанного на сотрудничестве. Несмотря на оптимистический настрой международного сообщества и широкую поддержку СВПД, особую тревогу вызывает тот факт, что за два года нашего пребывания на посту избранного члена Совета произошел откат в том, что касается полного соблюдения этого соглашения. Пока Совет Безопасности ожидает полного возвращения участников СВПД к выполнению этого соглашения, в соответствующих докладах Генерального секретаря (S/2022/912) и Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) говорится об увеличении уровня обогащения урана-235 до 60 процентов, установке новых и модернизированных каскадов центрифуг, что выходит за рамки согласованных в СВПД ограничений, а также об исследованиях в области более сложных видов деятельности, таких как производство металлов.

Помимо того, что эта деятельность не имеет явного гражданского применения, у МАГАТЭ в настоящее время нет постоянного доступа, необходимого для мониторинга и проверки состояния ядерной программы Ирана. Ключевыми компонентами надлежащего функционирования СВПД являются транспарентность и сотрудничество. Важно восстановить без каких-либо предварительных условий доступ МАГАТЭ и устранить любые сомнения в отношении возможных действий Ирана, выходя-

щих за рамки договоренностей по СВПД, или действий, характер которых был признан обратимым. В то же время мы призываем Соединенные Штаты отменить односторонние санкции против Ирана, особенно те, которые введены экстерриториально или затрагивают третьи государства. Это даст возможность укрепить доверие и достигнуть значительного прогресса.

Мы понимаем позицию тех, кто считает приоритетной задачей урегулирование ситуации в плане безопасности в регионе в целом, в том числе в отношении ракет и передачи оружия, - взаимосвязанность этих проблем очевидна. Тем не менее считаем, что правильнее было бы сосредоточить внимание на отдельных соглашениях, в которых этот момент не ставится в зависимость от возвращения к СВПД. Речь здесь идет не только о противоположных взглядах на запуски ракет и использование космических технологий, но и о том, что сами факты запусков и реакция на них все больше отдаляют нас от формирования необходимой в данный момент атмосферы доверия. Кстати говоря, мы приняли к сведению различные письма, которые были направлены в связи с передачей ресурсов, упомянутых в пункте 4 приложения В резолюции 2231 (2015), и ожидаем информации от Секретариата по этому вопросу.

Поскольку мы в последний раз выступаем с заявлением по ядерной программе Ирана в качестве избранного члена Совета Безопасности, Мексика призывает Соединенные Штаты и Иран вернуться к полному соблюдению резолюции 2231 (2015) и СВПД, а всех ключевых участников - активизировать дипломатические усилия в этом направлении. Это отвечает интересам всего международного сообщества и имеет решающее значение для обеспечения развития ядерной программы Ирана в мирном ключе, а также для укрепления стабильности на Ближнем Востоке. Мексика продолжит отстаивать право всех стран на получение выгод от использования ядерной энергии в мирных целях. В то же время совершенно ясно, что это право влечет за собой обязанность соблюдать изложенные в Договоре о нераспространении ядерного оружия обязательства, к которым относится полноценное сотрудничество с МАГАТЭ.

Г-н Абу Шахаб (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): Я благодарю наших докладчиков за их замечания, а также за

их важную работу в рамках их соответствующих мандатов.

Объединенные Арабские Эмираты признают нераспространение ядерного оружия краеугольным камнем нашей архитектуры коллективной безопасности. Мы давно поддерживаем предпринимаемые на международном уровне усилия, в том числе Советом и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), с тем чтобы гарантировать мирный характер национальных ядерных программ. Мы также выступаем за предоставление развивающимся странам возможности получить доступ к ядерным технологиям для их использования в мирных целях. В 2020 году Объединенные Арабские Эмираты стали первой арабской страной, которая запустила и начала эксплуатировать атомную электростанцию при соблюдении самых высоких международных стандартов технической и физической ядерной безопасности и нераспространения.

Мы подчеркиваем важность возобновления полного и своевременного выполнения всех обязательств в ядерной сфере в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), в том числе путем отмены шагов, противоречащих этому соглашению. Мы также призываем к продолжению диалога между Республикой Иран и МАГАТЭ с целью восстановления способности Агентства контролировать ядерную деятельность Ирана и, следовательно, предоставить международному сообществу необходимые гарантии исключительно мирного характера ядерной программы Ирана.

Объединенные Арабские Эмираты обеспокоены выводами, содержащимися в докладе Генерального секретаря (S/2022/912), в котором подчеркивается, что детали крылатых ракет, изъятые Соединенным Королевством в январе и феврале, имеют много общего с деталями крылатых ракет, использовавшихся хуристами в ходе террористических нападений на Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты. Приобретение ракетных технологий и технологий беспилотных летательных аппаратов негосударственными субъектами, особенно террористическими группами, представляет собой серьезную угрозу региональному и международному миру и безопасности. Это также ведет к дестабилизации в регионе, продлевая конфликты и страдания миллионов людей. Поэтому Совет должен активнее противодействовать этой угрозе и

работать над предотвращением попадания такого оружия в руки террористов.

В заключение Объединенные Арабские Эмираты вновь заявляют о своей неизменной поддержке всех подлинных дипломатических усилий по продвижению процесса ядерного нераспространения на региональном и глобальном уровнях. Мы также призываем страны нашего и других регионов сосредоточиться на поиске новых сфер сближения позиций и сотрудничества в целях построения светлого, благополучного и лучшего будущего в интересах нынешнего и будущих поколений.

Г-н Гэн Шуан (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит заместителя Генерального секретаря Дикарло, г-на Гонцато и посла Митена за их сообщения.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), одобренный в целом ряде резолюций Совета Безопасности, представляет собой одно из важнейших достижений многосторонней дипломатии. Он является примером успешного разрешения споров путем диалога и переговоров, одним из главных столпов международного режима нераспространения ядерного оружия и основой мира и стабильности на Ближнем Востоке. Односторонний выход предыдущей администрации Соединенных Штатов из СВПД и начало кампании по оказанию максимального давления на Иран спровоцировали иранский ядерный кризис. После решения нынешней администрации вернуться к соглашению стороны провели несколько раундов переговоров, в ходе которых был достигнут позитивный прогресс. Однако, к сожалению, с августа переговоры о возвращении к соблюдению СВПД снова зашли в тупик, что делает будущее иранской ядерной проблемы туманным.

Сейчас, с учетом сложной и опасной ситуации в области глобальной безопасности в целом, появляются проблемы и в том, что касается международного режима ядерного нераспространения, а геополитические факторы все больше выходят на передний план. Поэтому Китай призывает все заинтересованные стороны продемонстрировать понимание срочности вопроса, выполнять свои обязанности, активизировать диалог и взаимодействие и стремиться как можно скорее достичь соглашения по нерешенным вопросам с целью восстановления

целостности этого всеобъемлющего соглашения и обеспечения его эффективного выполнения.

Я хотел бы остановиться на четырех моментах.

Во-первых, мы должны придерживаться намеченного курса на политическое урегулирование. Диалог и переговоры всегда были единственно правильным подходом к решению иранской ядерной проблемы. Заинтересованные стороны должны оберегать успехи, которые были достигнуты в ходе переговоров за последние два года, проявить дипломатическую мудрость, принимать политические решения и устранять препятствия на этом пути. Китай с удовлетворением отмечает, что недавно Иран проявил гибкость в отношении нерешенных вопросов и надеется, что Соединенные Штаты и другие соответствующие стороны воспользуются возможностью и пойдут навстречу Ирану, чтобы добиться прогресса в переговорах.

Во-вторых, мы должны придерживаться основных принципов честности и справедливости. Как сторона, которая способствовала возникновению иранского ядерного кризиса, Соединенные Штаты должны осознать свою ответственность и взять на себя инициативу, сделав конкретные шаги. Китай призывает Соединенные Штаты выполнить свои обязательства по соглашению, отменить все односторонние санкции, оставить попытки навязать издалека юрисдикцию в отношении Ирана и третьих сторон и положить конец угрозам применения силы против Ирана. Китай хотел бы также подчеркнуть, что соответствующие стороны СВПД должны выполнять свои обязанности по нераспространению и избегать любого ядерного сотрудничества, которое противоречит принципам и целям Договора о нераспространении ядерного оружия и ведет к распространению оружейных ядерных материалов. Это послужит руководством для переговоров и возвращения к выполнению обязательств.

В-третьих, мы должны создать благоприятную обстановку для переговоров. Настоятельные призывы к Совету управляющих Международного агентства по атомной энергии принять резолюцию для оказания давления на Иран лишь усугубят разногласия, подорвут взаимное доверие и бросят тень на переговоры. Факты снова и снова демонстрируют, что давление на Иран не приносит результатов. Все стороны должны помнить о долгосрочных ин-

тересах и общей картине и избегать любых действий, которые могут обострить ситуацию и нарушить переговорный процесс. Мы надеемся, что заинтересованные стороны, включая Секретариат, будут точно интерпретировать резолюции и документы Совета, благоразумно подходить к таким вопросам, как ракеты-носители Ирана и так называемая передача систем беспилотных летательных аппаратов, и избегать попыток повлиять на переговоры о возвращении к выполнению обязательств. Увязывание иранской ядерной проблемы с другими, такими как внутренняя ситуация в Иране, приведет лишь к тупику в переговорах и в конечном итоге сведет на нет успехи, достигнутые благодаря дипломатическим усилиям.

В-четвертых, мы должны правильно решать вопросы региональной безопасности. В апреле председатель Китая Си Цзиньпин выдвинул Глобальную инициативу в сфере безопасности, в рамках которой подчеркивается необходимость сохранять приверженность концепции общей, всеобъемлющей, коллективной и устойчивой безопасности и созданию сбалансированной, эффективной и устойчивой архитектуры безопасности. Эта инициатива служит полезным источником вдохновения в работе по содействию решению проблем «горячих точек» на Ближнем Востоке, включая иранскую ядерную проблему. Китай призывает заинтересованные стороны поддержать концепцию общей безопасности и создать платформу для многостороннего диалога в регионе Залива для деэскалации конфликтов, укрепления взаимного доверия и совместного построения безопасности посредством диалога. Страны за пределами региона должны играть конструктивную роль в деэскалации ситуации, а не создавать враждебную обстановку или разжигать конфронтацию.

Как постоянный член Совета Безопасности и участник СВПД Китай всегда стремился подтверждать действительность соглашения и авторитетность резолюций Совета Безопасности и содействовать урегулированию иранской ядерной проблемы политико-дипломатическим путем. С сентября председатель КНР Си Цзиньпин встречался с главами государств Ирана и США с целью попытаться найти пути решения иранской ядерной проблемы. Наш государственный советник и министр иностранных дел Ван И также продолжает тесно взаимодействовать с соответствующими сторонами по иранской ядерной проблеме. Китай продолжит за-

нимать объективную и беспристрастную позицию и играть конструктивную роль в работе с целью возобновления выполнения СВПД, содействия политико-дипломатическому урегулированию иранской ядерной проблемы, поддержания международного режима ядерного нераспространения и сохранения мира и стабильности на Ближнем Востоке.

Г-н Ольмедо (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря, Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) и временного поверенного в делах делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций за их сообщения.

Франция крайне обеспокоена. Иран продолжает свою дестабилизирующую деятельность в нарушение своих международных и региональных обязательств в ядерной сфере и в области создания баллистических ракет.

Прежде всего, что касается ядерной ситуации, то, как подробно описало Международное агентство по атомной энергии, Иран продолжает линию на эскалацию, рискуя вызвать полномасштабный кризис. Несколько недель назад Иран объявил, что намерен увеличить свои мощности по производству обогащенного урана и высокообогащенного урана на объекте Фордо значительно сверх лимитов, установленных в Совместном всеобъемлющем плане действий (СВПД). Это решение влечет за собой серьезные риски распространения. Это не оправдано никакими подтвержденными целями гражданского применения. Посредством таких действий Иран необратимо приобретает новые знания и еще больше ослабляет значимость положений СВПД. Эти действия вызывают еще большую тревогу ввиду того, что Иран приостановил выполнение всех мер по обеспечению транспарентности в рамках СВПД, что подрывает способность Международного агентства по атомной энергии обеспечить исключительно мирные цели иранской программы. В резолюции 2231 (2015) Совет Безопасности наделил Агентство мандатом, который он больше не может выполнять из-за решений Ирана.

Европейский координатор предложил Ирану план, который представляет собой наилучший возможный способ для Ирана вернуться к соблюдению СВПД. Вызывает сожаление, что Иран отказался от этой возможности, сохраняя требования, которые, как ему известно, неприемлемы и выходят за рамки

СВПД. Действия Ирана подрывают баланс, лежащий в основе предлагаемого соглашения, переговоры по которому велись в течение многих месяцев, и не оставляют никаких шансов для дипломатического решения. Иран не может использовать переговоры по СВПД как предлог для уклонения от своих обязательств по выполнению Соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия. К настоящему времени Иран так и не начал предметное сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии для решения остающихся вопросов.

Это то, что касается ядерной проблемы. Теперь я хотел бы упомянуть три других направления действий Ирана, которые вызывают не меньшую тревогу.

Во-первых, Иран продолжает развивать свой арсенал баллистических ракет, способных доставлять ядерное оружие. Это видно по его космическим запускам, для которых используются технологии, способствующие развитию его межконтинентального баллистического потенциала.

Во-вторых, мы осуждаем передачу Ираном оружия, ракет, их компонентов и средств производства государственным и негосударственным субъектам в регионе. Такие передачи противоречат соответствующим резолюциям Совета Безопасности и ставят Иран и его сторонников в такое положение, при котором они угрожают международному миру и безопасности.

В-третьих, конкретно Франция осуждает передачу иранских боевых беспилотных летательных аппаратов России, что является нарушением приложения В пункта 4 резолюции 2231 (2015). Россия использует эти беспилотные летательные аппараты для систематического нанесения ударов по гражданскому населению Украины и инфраструктуре страны, в результате чего гибнет множество мирных жителей, что является военным преступлением. Только сегодня в результате ударов беспилотников по Киеву был вновь нанесен ущерб.

Мы предостерегаем Иран от любых дальнейших поставок оружия в Россию, в частности передачу баллистических ракет малой дальности, что будет представлять собой серьезную эскалацию ситуации и повлечет серьезные последствия, которые могут привести только к изоляции Ирана на между-

народной арене. Мы надеемся, что вскоре нам сообщат, когда члены Секретариата посетят Украину для проведения расследования и представления отчета Совету в соответствии с его мандатом и с учетом опыта в других регионах в прошлом.

В заключение следует отметить, что решение должно предусматривать соблюдение международного права, проведение диалога и деэскалацию. Мы призываем Иран вернуться к выполнению своих международных обязательств и прекратить опасные и опрометчивые поспешные действия.

Г-н Ходжа (Албания) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло за представленную информацию, а представителя Ирландии — за доклад (см. S/2022/919), в котором говорится о его прекрасной работе в качестве координатора Совета Безопасности по выполнению резолюции 2231 (2015). Я также приветствую замечания посла Гонцато о предпринимаемых усилиях по восстановлению Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД).

СВПД представляет собой знаковое соглашение, ключ к обеспечению того, чтобы ядерная программа Ирана использовалась исключительно в мирных целях. К сожалению, с каждым днем становится все более очевидным, что это верно только на бумаге. Сегодня существует риск того, что он утратит свое историческое значение и будет лишь мельком упомянут в анналах истории.

Мы обеспокоены выводами, содержащимися в последнем докладе Генерального секретаря (S/2022/912), который свидетельствует о дальнейшей неконтролируемой деятельности иранского режима по ядерному распространению. В нем также сообщается о полном отсутствии сотрудничества со стороны Тегерана и продолжающемся несоблюдении Соглашения о гарантиях по Договору о нераспространении ядерного оружия и Дополнительного протокола к нему. Мы особенно встревожены последовательными докладами Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), свидетельствующими о внушающем беспокойство ускорении ядерной программы Ирана, которая серьезно расходится с обязательствами по СВПД.

Ключевые факты сами по себе вызывают тревогу. Иран расширил свой потенциал в области обогащения ядерного топлива и увеличил производство высокообогащенного урана. Это неправиль-

ный курс. Его необходимо прекратить, поскольку остается все меньше доказательств, позволяющих утверждать, что иранская ядерная программа преследует гражданские или мирные цели.

Отключение почти на два года камер наблюдения напрямую сказывается на выполнении СВПД. Выключив их, режим лишил международное сообщество возможности для наблюдения, и оно больше не имеет средств для получения информации должным образом и не может независимо проверить текущую ядерную деятельность. Это бесконтрольное развитие событий в области ядерной деятельности ведет Иран по опасному пути. Его необходимо изменить, и МАГАТЭ должна быть предоставлена возможность полностью контролировать соблюдение обязательств. Обеспечение исключительно мирного характера иранской ядерной программы - это прямая инвестиция в стабильность и безопасность не только в регионе, но и во всем мире.

Мы крайне обеспокоены содержащимися в докладе Генерального секретаря выводами о непоследовательной деятельности Ирана, которая является явным нарушением пунктов 3 и 4 приложения В к резолюции 2231 (2015). Из доклада следует - и мы только что услышали это от заместителя Генерального секретаря Дикарло - что есть сходство между комплектующими крылатых ракет, изъятыми Соединенным Королевством в международных водах, и комплектующими, найденными в обломках крылатых ракет, использовавшихся террористами-хуситами в ходе их террористических нападений на Королевство Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты. Одни лишь пустые отрицания неприемлемы; необходимы четкие ответы. Но прежде всего отметим, что положения международного права сформулированы предельно четко и ясно: любая передача Ираном оружия негосударственным субъектам - в Сирии, Ираке, Йемене, Ливане или где-либо еще - является нарушением резолюции 2231 (2015). Она представляет собой явную и прямую угрозу региональной стабильности.

К сожалению, незаконная деятельность Ирана не ограничивается рамками региона. Его незаконная политика теперь затрагивает мир и безопасность в Европе, поскольку включает использование более широкого набора инструментов, в том числе кибератаки и, как было установлено в последнее время - сначала это отрицалось, а затем было признано - незаконную передачу России беспилотных

летательных аппаратов для совершения нападений на гражданское население и объекты критически важной гражданской инфраструктуры на Украине. Мы вновь напоминаем, что любая передача Ирану или из Ирана боевых беспилотных летательных аппаратов и ракет без предварительного разрешения Совета Безопасности является нарушением резолюции 2231 (2015). Мы ожидаем, что Секретариат должным образом и в полном объеме проинформирует нас по этому вопросу. Совет не может безучастно наблюдать за тем, как не выполняются его решения; недопустимо, чтобы его роль была низведена до нотариуса безнаказанности.

Албания высоко оценивает усилия Соединенных Штатов и Европейского союза, направленные на достижение успешного результата переговоров в Вене по восстановлению СВПД. Дипломатия требует от всех участников добросовестного участия в переговорах. Необоснованные требования и обструкционистские шаги не способствуют дипломатическому урегулированию этого вопроса. Теперь иранские власти должны воспользоваться этой возможностью, прекратить свои угрозы и провокации и работать в условиях полной транспарентности с теми, кто положил на стол переговоров в нашем понимании всеобъемлющий, значимый, перспективный документ, способствующий укреплению мира и безопасности. Многосторонняя дипломатия и многосторонние решения много раз показывали свою неоспоримую эффективность и преимущество. Они достигаются благодаря постоянным усилиям, неизменной доброй воле и подлинной приверженности. Восстановление СВПД может стать одним из таких знаковых событий. Но это еще предстоит доказать.

Г-жа Сайед (Норвегия) (*говорит по-английски*): Я тоже хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло, Координатора по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015), и делегацию Европейского союза за их полезные и информативные сообщения.

Мы приветствуем четырнадцатый доклад Генерального секретаря по этому вопросу (S/2022/912). Норвегия полностью поддерживает Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и присоединяется к заявленному Генеральным секретарем мнению о том, что он остается наилучшим из имеющихся вариантов для достижения общего обязательства и цели нераспространения.

В своем сегодняшнем выступлении я хочу высказать четыре замечания.

Во-первых, в связи с тревожной ситуацией, связанной с ускорением ядерной эскалации со стороны Ирана, о которой сообщило Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), решение Ирана прекратить выполнение своих связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВПД вызывает глубокое сожаление. Оно пагубно сказалось на способности Агентства предоставить гарантии исключительно мирного характера ядерной программы Ирана. Продолжение работы по созданию обогатительных мощностей, накопление запасов обогатленного урана, включая производство металлического урана, а также необратимые исследования и разработки в области обогащения вызывают обеспокоенность. Некоторые из этих направлений деятельности не имеют реального применения в гражданских целях, например, обогащение и накопление высокообогащенного урана.

Второе мое замечание касается тревожной тенденции, связанной с тем, что Иран продолжает наращивать свой ракетный потенциал, включая деятельность, связанную с баллистическими ракетами и запусками с использованием технологии баллистических ракет. Эта деятельность противоречит пункту 4 приложения В к резолюции 2231 (2015) и должна быть немедленно прекращена.

Мое третье замечание касается передачи беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) из Ирана в Россию, что представляет собой нарушение как Россией, так и Ираном положений резолюции 2231 (2015). Россия активизирует свои нападения на мирное население и гражданские объекты на Украине с использованием БПЛА. Преднамеренные или неизбирательные нападения на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры запрещены международным гуманитарным правом и могут представлять собой военные преступления. Норвегия сожалеет, что Секретариат еще не посетил Украину, чтобы изучить доказательства передачи БПЛА.

Мое четвертое и последнее замечание заключается в том, что Норвегия все еще надеется на восстановление СВПД. При принятии резолюции 2231 (2015) более семи лет назад представитель Анголы отметил, что «народы региона заслуживают боль-

шего» (S/PV.7488, с. 13). Данное утверждение верно и по сей день.

Мы настоятельно призываем Иран продемонстрировать свою политическую волю, выполнив свои обязательства, связанные с ядерной деятельностью, включая полное сотрудничество с МАГАТЭ, чтобы обеспечить возможность контроля за соблюдением договоренностей. СВПД ознаменовал собой крупное достижение в области нераспространения ядерного оружия. Нам необходимо возродить и восстановить доверие к соглашению, чтобы стало возможным достижение поставленных в нем целей. Полное выполнение СВПД будет отвечать нашим общим интересам и принесет пользу иранскому народу.

Г-жа Агиар Барбоза (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотела бы поблагодарить посла Фергала Митена за его сообщение, представленный им доклад (см. S/2022/937) и его работу на посту Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015). Наряду с механизмом представления докладов Генерального секретаря и деятельностью Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии работа Координатора является центральным элементом в процессе мониторинга выполнения резолюции. Я хотела бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло и посла Гонцато за их сообщения.

Бразилия приветствует доклады Координатора, Генерального секретаря (S/2022/912) и Совместной комиссии (см. S/2022/919) и принимает к сведению содержащиеся в них выводы. Бразилия хотела бы вновь заявить о своей убежденности в том, что иранский ядерный вопрос может быть решен только мирными и дипломатическими средствами в соответствии с нормами международного права. Насколько мы понимаем, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) представляет собой подходящую основу для диалога между заинтересованными сторонами.

За последние четыре года мы стали свидетелями многих действий, которые поставили устойчивость СВПД под серьезную угрозу. Такие действия также значительно усложнили задачу согласования общего пути к восстановлению СВПД. Нас беспокоят все более частые признаки того, что период благоприятных возможностей для проведения переговоров по достижению этой цели закан-

чивается. Мы надеемся, что диалог и взаимопонимание возобладают и что все вовлеченные стороны проявят необходимую для достижения этой цели гибкость и готовность придерживаться конструктивного подхода.

До завершения текущих переговоров мы призываем все стороны воздерживаться от любых дальнейших действий, которые могут поставить под угрозу возможное достижение необходимой договоренности по данному вопросу. Как говорится в докладе Генерального секретаря, вопросы, не имеющие прямого отношения к СВПД, должны решаться без ущерба для сохранения Плана и достигнутых благодаря ему результатов.

Бразилия выступает в поддержку центральной роли Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) как международно признанного органа, ответственного за мониторинг и проверку соблюдения обязательств по нераспространению государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. В этой связи мы хотели бы выразить сожаление по поводу того, что деятельность Агентства по проверке и мониторингу выполнения обязательств по СВПД, связанных с ядерной сферой, серьезным образом подрывается. Возобновление такой деятельности имеет решающее значение для того, чтобы вновь начать выполнять СВПД в полном объеме. В то же время Бразилия приветствует усилия Генерального директора МАГАТЭ, направленные на поддержание способности Агентства выполнять свой мандат по осуществлению всеобъемлющих гарантий в Иране и урегулированию нерешенных вопросов.

Наконец, что касается предполагаемых поставок беспилотных летательных аппаратов из Ирана в Россию, что является нарушением резолюции 2231 (2015), то Бразилия ожидает независимой оценки таких утверждений.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим заместителя Генерального секретаря г-жу Розмари Дикарло, исполняющего обязанности главы делегации Европейского союза г-на Сильвио Гонцато и Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) Постоянного представителя Ирландии г-на Фергала Митена за их брифинги. Отмечаем усилия ирландской стороны по обеспечению функционирования «формата 2231».

Консенсусное принятие полугодичного доклада координатора (S/2022/937), как видится, стало достойным завершением двухлетнего пребывания Ирландии на этом посту. В то же время сожалеем, что в своем выступлении координатор не указал прямо на всем известную первопричину всех нынешних проблем с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД) — односторонний выход Соединенных Штатов из сделки и последующее нарушение ее положений, включая введение односторонних санкций против Ирана.

Этот же серьезный недостаток просматривается в полугодичном докладе Генерального секретаря по вопросам выполнения резолюции Совета Безопасности 2231 (2015) (S/2022/912). Он читается так, что между действиями Соединенных Штатов и Ирана фактически ставится знак равенства. В целом складывается впечатление, что и Генеральный секретарь, и наши западные коллеги сейчас стремятся максимально «заретушировать» факт одностороннего выхода Вашингтона из СВПД в 2018 году, что создает искаженную картину, будто бы сделка то ли начала разваливаться сама собой, то ли — что еще более абсурдно — что в ее «пробуксовке» изначально виноват Тегеран. Кроме того, напоминаем, что речь должна идти не об изъятиях из ограничений, а о полной отмене на постоянной и проверяемой основе незаконных дискриминационных мер, введенных Соединенными Штатами против Ирана в нарушение резолюции 2231 (2015). Из доклада Генерального секретаря может сложиться ложное впечатление о том, что изъятий было бы вполне достаточно.

Не в первый раз выражаем нашу озабоченность по поводу упоминаемых в докладе так называемых расследований, проводимых Секретариатом Организации Объединенных Наций в контексте выполнения резолюции 2231 (2015). И в своих письмах, и в ходе выступлений на мероприятиях Совета Безопасности мы неоднократно подчеркивали, что подобные действия — равно как и подстрекательство к ним со стороны некоторых государств, свидетелями которого мы были в последнее время, включая сегодня — грубым образом нарушают как положения записки Председателя Совета Безопасности S/2016/44 от 16 января 2016 года, четко устанавливающей мандат Секретариата применительно к обсуждаемой резолюции, так и непосредственно

Устав Организации Объединенных Наций, в частности его статью 100.

Российская Федерация уже предоставляла подробный правовой анализ на этот счет. Секретариат Организации Объединенных Наций не должен уступать давлению западных стран и идти на нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Хотим вновь отметить, что любые результаты псевдорасследований «ячейки 2231» с юридической точки зрения ничтожны. При этом ссылки на якобы установившуюся практику проведения инспекций нерелевантны — повторение нарушений прецедента создавать не может. В то же время мы с удовлетворением отмечаем высказанную и Генеральным секретарем оценку СВПД как лучшего инструмента укрепления режима нераспространения и региональной безопасности. Мы также убеждены в безальтернативности Плана и принципиальной важности его скорейшего восстановления в полном объеме.

СВПД в свое время стал реальностью благодаря профессиональному, деполитизированному и конструктивному подходу государств-участников процесса. Его разработка имела не только практический, но и важный политический эффект. Семь лет назад наши совместные усилия продемонстрировали миру, что дипломатия работает и позволяет, при наличии политической воли, добиваться результатов, несмотря на имеющиеся разногласия. Однако последующие события показали, что, к сожалению, не все готовы следовать духу СВПД.

Действия Соединенных Штатов расшатали основы ядерной сделки. В условиях контрпродуктивных действий Соединенных Штатов все шаги, предпринятые Тегераном впоследствии, были не более чем реакцией на нарушения и давление со стороны Соединенных Штатов. При этом каких-либо намерений у американских коллег «поумерить пыл» и делами подтвердить готовность к возвращению в СВПД, увы, не просматривается. Сомнения в искренности заверений насчет приверженности этой цели усиливают публичные заявления, которые допускают американские официальные лица — в частности, что, мол, восстановление сделки у Соединенных Штатов на повестке дня не стоит.

Отдельно хотелось бы остановиться еще на одной теме, которая не имеет никакого отношения к восстановлению СВПД и которую пытаются «рас-

крутить» западные коллеги — якобы осуществляемые Ираном поставки беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в Россию для их применения на Украине. Эти обвинения носят абсолютно надуманный, искусственный характер. Нам известно, что представители Киева до сих пор не могут предоставить Тегерану по двусторонним каналам каких-либо документальных подтверждений использования российскими военными БПЛА иранского происхождения. Несмотря на это, Соединенные Штаты и Европейский союз считают возможным на основании своих измышлений пытаться безосновательно вовлечь в этот сюжет Секретариат Организации Объединенных Наций и вводить санкции в отношении иранских и российских юридических и физических лиц. Примечательно, что выпады против России и Ирана по поводу БПЛА мы услышали ровно в тот момент, когда переговоры в венском формате вышли на финальный этап. Это наглядно демонстрирует, кто на самом деле заинтересован в дипломатическом урегулировании ситуации, а кто попросту политизирует дискуссию и продолжает подрывать основы СВПД.

Россия сохраняет неизменной настрой на взаимодействие в венском формате в целях скорейшего реанимирования СВПД. Разделяем также мнение Генерального секретаря, что вопросы, не относящиеся к Плану, не должны мешать его сохранению и выполнению. В последнее время периодически приходится слышать рассуждения, что СВПД якобы устарел, не отражает существующий баланс интересов и что его можно было бы заменить лучшей сделкой. Это безответственная и опасная логика. Призываю задуматься: если переговоры по восстановлению СВПД идут уже почти два года, то сколько времени займет согласование гипотетической новой «сделки»? И где гарантии, что она вообще будет достижима?

Работа над восстановительным «пакетом» СВПД уже находится на зрелой стадии, важно не потерять наработанный прогресс. Непреодолимых проблем на пути реанимирования СВПД не видим. Но сейчас крайне важный, хрупкий и ответственный этап. Попытки наращивать давление на Иран, постоянная немотивированная раскрутка спирали напряженности вокруг СВПД, надуманные выпады, единственной целью которых является провоцирование других участников, могут полностью перечеркнуть перспективы восстановления «сделки».

Такая линия, если она возобладает, — печальное отступление от тех высоких стандартов дипломатии, которые в свое время позволили согласовать СВПД. Призываем стороны проявить стратегическую выдержку, прагматичный настрой и нацеленность на поиск компромисса. Уверены, что в таком случае устраивающие всех «развязки» будут найдены.

Дама Барбара Вудворд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Дикарло за ее доклад, а Секретариат — за его важную роль в поддержке выполнения резолюции 2231 (2015). Хочу также поблагодарить посла Митена за его доклад, а также выразить признательность ему и его сотрудникам за работу в качестве Координатора в течение последних двух лет. Наконец, хочу поблагодарить г-на Гонцато за его доклад от имени Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД).

Нашим коллегам известно, что в апреле 2021 года начались переговоры о возвращении Ирана к полноценному соблюдению СВПД и возобновлении участия Соединенных Штатов в «сделке». Как было сказано, в марте и августе Координатор СВПД предложил реалистичные способы добиться этого. Иран отказался от обеих пакетных сделок, выдвинув неприемлемые требования, которые выходят за рамки СВПД. Продолжающаяся эскалация ядерной деятельности со стороны Ирана представляет собой угрозу международному миру и безопасности. На сегодняшний день общий объем его запасов обогатенного урана по меньшей мере в 18 раз превышает установленные СВПД ограничения, и Иран продолжает производство высокообогащенного урана, что является беспрецедентным для государства, не имеющего программы создания ядерного оружия. Его ядерную деятельность невозможно оправдать никакими правдоподобными гражданскими целями.

Время, необходимое Ирану для создания ядерного оружия, сократилось до нескольких недель, и уменьшается срок, необходимый Ирану для производства расщепляющегося материала для нескольких видов ядерного оружия. Иран испытывает технологию, имеющую прямое применение в баллистических ракетах средней дальности и межконтинентальных ракетах, способных нести ядерный боезаряд. Поведение Ирана в регионе и

внутри страны идет вразрез с его притязаниями на роль ответственного международного игрока. Как подтверждается в докладе Генерального секретаря (S/2022/912), Иран продолжает поставлять все более современные системы вооружений негосударственным субъектам, в том числе хуситам. Он поддерживает агрессивную войну России против Украины с помощью поставок беспилотных летательных аппаратов, которые Россия использует для нанесения ударов по гражданскому населению и гражданской инфраструктуре Киева, которые в очередной раз произошли сегодня. И еще Иран жесточайшим образом подавляет протесты внутри страны. Такое поведение сильно мешает работе по достижению договоренности относительно ядерной деятельности.

Иран и Россия пытаются заставить нас поверить в то, что высказанные мною сегодня опасения являются частью кампании Запада по дискредитации иранского правительства. Это просто не соответствует действительности. Действия Ирана должны вызывать серьезную обеспокоенность у всех нас. В год, когда все чаще звучали ядерные угрозы, в том числе со стороны одного из пяти постоянных членов Совета, внимание Совета к ядерной программе Ирана важно как никогда. В ближайшие месяцы мы должны будем обеспечить, чтобы Иран не мог создать ядерное оружие.

Г-н Кибойно (Кения) (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя Генерального секретаря Дикарло и послов Гонцато и Митена за представленные ими соответствующие доклады касательно резолюции 2231 (2015). Приветствую также участие в этом заседании представителей Исламской Республики Иран и Германии.

Глобальное ядерное разоружение и нераспространение ядерного оружия являются основной гарантией неприменения ядерного оружия или предотвращения угроз его применения, а Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и резолюция 2231 (2015) являются важнейшими достижениями многостороннего подхода и механизмами достижения этих целей. В связи с этим удручает тот факт, что это заседание вновь проводится на фоне отсутствия какой-либо договоренности и неспособности сторон вернуться к полноценному выполнению Плана и резолюции.

Кения высоко оценивает многочисленные усилия и дипломатические мероприятия по налаживанию диалога и сотрудничества между всеми государствами-участниками СВПД. Присоединяемся также к призыву Генерального секретаря к Ирану и Соединенным Штатам вести открытый диалог и продемонстрировать гибкость, необходимую для достижения компромисса по последним оставшимся вопросам, и добросовестно вести переговоры без неоправданных задержек. Считаем, что успех этих усилий позволит не только обеспечить исключительно мирный характер ядерной программы Ирана, но и восстановить уверенность в способности таких планов вносить вклад в усилия по нераспространению и разоружению, согласно соответствующим международным договорам и документам. Положительный результат также обеспечит полное введение в действие СВПД и тем самым позволит укрепить региональную безопасность, восстановить доверие и решить другие представляющие взаимный интерес для сторон вопросы. На наш взгляд, необходимо в приоритетном порядке заняться тремя аспектами.

Во-первых, необходимо разработать четкую и прикладную «дорожную карту» для возвращения к полному соблюдению СВПД и резолюции 2231 (2015) и обеспечить их выполнение. Принимаем к сведению прогресс, отмеченный в ходе этого заседания, а также возникающие на этом пути проблемы.

Во-вторых, необходимо ввести показатели соблюдения соответствующими сторонами своих обязательств, включая отмену дополнительных санкций и отказ от необратимых и карательных мер и нарушений, включая установку центрифуг и обогащение урана в нарушение параметров и процедур, изложенных в СВПД и подписанных сторонами международных договоров по разоружению и нераспространению.

В-третьих, необходимо обеспечить наличие технических и других возможностей для беспрепятственного продолжения на местах важной работы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по проверке и мониторингу. Призываем Исламскую Республику Иран выполнить соглашение о гарантиях и принять добровольные меры для обеспечения транспарентности и выполнения договоренностей с МАГАТЭ, как это согласовано в Плате. В связи с этим Иран должен ответственно

взяться за его выполнение и продемонстрировать более решительный настрой на выполнение его положений.

Кения вновь подтверждает свою высокую оценку важнейшей роли МАГАТЭ в обеспечении глобальной ядерной безопасности и в оказании государствам-членам поддержки в использовании ядерной энергии в мирных целях в области науки, техники и достижения целей в области устойчивого развития, включая решение климатических и экологических проблем. Наша страна может это подтвердить. В связи с этим отмечаем, что политические и дипломатические усилия, которые привели к принятию СВПД, были направлены, в частности, на обеспечение экономического и технологического развития Ирана благодаря мирной ядерной деятельности. Поэтому мы выступаем за то, чтобы Совет Безопасности занимался осуществлением повестки дня в области нераспространения параллельно с активизацией усилий по расширению использования ядерных технологий в мирных целях в проектах промышленного развития на благо иранского народа и политической и экономической стабильности субрегиона в целом.

Высоко оцениваем также важную роль Совместной комиссии в преодолении политических и технических разногласий, включая гарантию соблюдения принципов добросовестности, транспарентности и укрепления доверия в вопросах, касающихся резолюции 2231 (2015), в том числе вопроса продолжения торговли с Исламской Республикой Иран и соответствующих поставок в рамках СВПД.

В заключение я хотел бы поблагодарить посла Митена и его команду за проведение Ирландией консультаций и умелое содействие этому вспомогательному формату в течение последних двух лет.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Индии.

Прежде всего позвольте поблагодарить заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло за представление четырнадцатого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2022/912). Выражаю также глубокую признательность послу Фергалу Митену и благодарю Ирландию за ее руководящую роль в качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231

(2015). Благодарю также Временного поверенного в делах делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций здесь, в Нью-Йорке, г-на Сильвио Гонцато за его выступление.

Индия поддерживает полноценное и эффективное осуществление резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Призываем заинтересованные стороны продолжать диалог и дипломатическую работу в целях скорейшего урегулирования разногласий и вернуться к полноценному выполнению СВПД. Индия высоко ценит также усилия Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по выполнению мандата Агентства на осуществление проверок и мониторинга. Принимаем к сведению последние доклады Агентства, которые также были недавно рассмотрены на заседании Совета управляющих МАГАТЭ. Утверждаем, что путь вперед заключается в достижении прогресса во взаимодействии между Агентством и Ираном в целях прояснения и урегулирования всех нерешенных вопросов о гарантиях, что позволит Агентству удостовериться в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана.

В заключение я хотела бы выразить признательность группе Секретариата по резолюции 2231 за сотрудничество и поддержку, оказанную нашей делегации во время нашей работы в Совете.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Джалиль Иравани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Благодарю Индию за организацию сегодняшнего заседания. Благодарю также докладчиков за их выступления.

Сегодня, как и ожидалось, члены Совета Безопасности вновь заявили о своей поддержке возобновления реализации Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и призвали к его полному осуществлению как единственному приемлемому варианту дальнейших действий. Очевидно, что вернуться к выполнению СВПД можно только путем устранения коренных причин нынешней ситуации, в частности связанных с выходом из него Соединенных Штатов 8 мая 2018 года.

С тех пор Соединенные Штаты вновь ввели все свои жесткие и бесчеловечные санкции против

Ирана, грубо нарушив свои однозначные правовые обязательства по резолюции 2231 (2015). Более того, они приступили к осуществлению так называемой политики максимального давления на иранский народ, цель которой заключалась в том, чтобы заморить иранский народ голодом, о чем открыто и бесстыдно заявил бывший госсекретарь Соединенных Штатов. В действительности Соединенные Штаты используют экономические санкции в качестве оружия в рамках своей давней враждебной политики по отношению к иранскому народу. Более того, будучи постоянным членом Совета, Соединенные Штаты вопиющим образом вынудили все остальные государства-члены Организации Объединенных Наций либо нарушать резолюцию 2231 (2015), либо понести наказание. Это не имеет прецедентов в истории Организации Объединенных Наций.

Несмотря на смену администрации Соединенных Штатов в 2021 году, избранная этой страной политика максимального давления осталась неизменной. Несмотря на неоднократные признания безуспешности этой политики, нынешняя администрация продолжает проводить ее более все активно и жестко. Следует отметить также, что Франция, Германия и Великобритания (группа «Е3») продолжают полностью поддерживать и проводить в жизнь такие санкции и политику Соединенных Штатов. Как и Соединенные Штаты, они не выполняют свои обязательства по СВПД.

Невзирая на это, сегодня делегация Соединенных Штатов разыгрывает из себя жертву и ведет себя так, будто это Иран вышел из СВПД и несет ответственность за нынешний состояние СВПД. Им стоит перестать дурачить международное сообщество и вводить его в заблуждение. Их необоснованные обвинения в адрес Ирана не могут изменить тот факт, что только Соединенные Штаты несут ответственность за нынешнее состояние СВПД.

Полное выполнение Ираном всех своих предусмотренных СВПД обязательств в ядерной области, даже спустя год после выхода Соединенных Штатов из СВПД, хорошо подтверждено документально. Этот факт проверен Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и отражен в 15 последовательно представленных докладах его Генерального директора.

При этом, проявив стратегическую выдержку, мы отреагировали на выход Соединенных Штатов из СВПД и вопиющее несоблюдение ими своих договорных обязательств, а также грубое нарушение ими резолюции 2231 (2015) лишь год спустя. В то же время предпринятые нами действия представля-

ли собой определенные меры по исправлению ситуации, принять которые мы были вправе, как четко указано в пунктах 26 и 27 СВПД. Наша цель была проста: восстановить определенный баланс между предусмотренными Планом взаимными обязательствами и преимуществами. Это было важно, поскольку СВПД основан на том, что Иран принимает на себя обязательства в ядерной области в обмен на отмену всех санкций Организации Объединенных Наций, Соединенных Штатов и Европейского союза против Ирана, а также на устранение всех препятствий для международного экономического, торгового и финансового сотрудничества с Ираном.

В связи с этим сегодня я коснусь четырех вопросов: во-первых, текущего политического процесса, призванного реанимировать СВПД; во-вторых, технического сотрудничества между Ираном и МАГАТЭ; в-третьих, нашей позиции относительно доклада Генерального секретаря (S/2022/912); в-четвертых, я отреагирую на обвинения в адрес нашей страны, выдвинутые сегодня некоторыми членами Совета.

Переговоры в Вене начались с того, что Соединенные Штаты изъявили готовность вновь присоединиться к СВПД и отказаться от своей неудачной политики максимального давления. Во время переговоров Иран неизменно проявлял добрую волю и придерживался конструктивного подхода. Переговоры шли хорошо, к тому прилагались постоянные усилия. Иранская команда переговорщиков проявила максимальную гибкость, чтобы достичь приемлемой для всех договоренности. Для этого наша команда даже предложила новые способы решения оставшихся вопросов, чтобы выйти из тупика. Вместе с тем текущая тупиковая ситуация возникла в результате оторванного от реальности подхода и неуступчивости Соединенных Штатов.

Вопреки голословному утверждению о том, что Иран поднял не связанные с СВПД вопросы, я могу заверить Совет, что Иран не поднимал никаких вопросов, выходящих за рамки Венских переговоров и СВПД. Другие стороны, в частности Соединенные Штаты, решили прервать переговоры и направить противоречивые, двусмысленные и странные сигналы о переговорах. Вместо переговоров Соединенные Штаты и Соединенное Королевство предпочли сосредоточиться на том, чем они занимались десятилетиями: вмешательством во внутренние дела Ирана, в том числе путем поддержки террористических групп в их злодейских попытках поставить под угрозу безопасность иранского народа. Скажу четко: давление, запугивание и конфронтация — это не решения, и они ни к

чему не приведут. Если Соединенные Штаты действительно хотят добиться возрождения СВПД, то должны полагаться только на дипломатию.

Со своей стороны, Иран подтверждает свою приверженность диалогу и дипломатии. Мы готовы возобновить переговоры в Вене, работать вместе над достижением приемлемого решения и даже как можно скорее организовать встречу на уровне министров, чтобы объявить о возобновлении выполнения СВПД. Этого можно достичь, если Соединенные Штаты продемонстрируют подлинную политическую волю, будут готовы работать над достижением приемлемого решения и согласятся полностью выполнить свои обязательства. Теперь дело за ними. Они должны продемонстрировать свою добросовестность, благонадежность и способность держать свое слово. Пришло время действовать.

Что касается нашего технического сотрудничества с МАГАТЭ, то я должен подчеркнуть, что этот вопрос не имеет абсолютно никакого отношения к сфере действия резолюции 2231 (2015). Однако с учетом того, что некоторые члены Совета выдвинули против Ирана необоснованные обвинения, заявив, что Иран не соблюдает свои обязательства, я хотел бы подчеркнуть, что вся наша ядерная деятельность носит мирный характер и осуществляется в соответствии с нашими правами и обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия и нашему соглашению о гарантиях.

По данным МАГАТЭ, в отношении нашей мирной ядерной программы действуют самые жесткие и бесцеремонные меры по проверке, контролю и обеспечению транспарентности ядерной программы, которые когда-либо применялись в отношении какой-либо страны за всю историю МАГАТЭ. Наша страна продолжает выполнять свои обязательства и в полной мере сотрудничает с Агентством в целях обеспечения непрерывного получения им информации о мирной ядерной деятельности Ирана. Последним примером такого сотрудничества является совместное заявление МАГАТЭ и Организации по атомной энергии Ирана от 5 марта 2022 года.

Принимаемые Ираном в настоящее время коррективные меры, в том числе применительно к оборудованию для мониторинга, на которое не распространяется действие соглашения о гарантиях, и к надежной системе проверки, будут обращены вспять только в случае отмены незаконных санкций и урегулирования нерешенных вопросов, связанных с гарантиями. Беспристрастность, независимость и профессионализм Агентства ни при каких обстоятельствах не должны ставиться под угрозу

или подвергаться влиянию определенных сторон. Считаем политически мотивированной резолюцию, принятую недавно Советом управляющих МАГАТЭ. Иран выполняет свои обязательства по соглашению о гарантиях. Мы готовы взаимодействовать с Агентством в целях урегулирования существующих нерешенных вопросов, связанных с гарантиями. Надеемся, что поездка группы МАГАТЭ в Тегеран будет способствовать их решению.

Хотя все наши замечания относительно доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2022/912) содержатся в моем письме на его имя от 15 декабря 2022 года (S/2022/962), я хотел бы отметить некоторые моменты.

Вопреки утверждению Секретариата, сфера охвата доклада должна включать все положения резолюции, а не только приложение В. Мы исходим не из своего собственного толкования, а из точной формулировки пункта 7 записки Председателя Совета S/2016/44. Кроме того, в докладе рассматриваются вопросы, не имеющие никакого отношения к резолюции 2231 (2015). Более того, в докладе вновь не указывается первопричина возникновения нынешней ситуации с СВПД, а именно выход Соединенных Штатов из сделки. Особо отмечаем, что в докладе не упоминается факт систематического существенного нарушения Соединенными Штатами, а также Францией, Германией и Соединенным Королевством своих однозначных правовых обязательств по резолюции 2231 (2015).

Более того, участие Секретариата в так называемом расследовании в целях якобы рассмотрения предполагаемых нарушений резолюции явно выходит за рамки мандата, возложенного на него Советом в резолюции 2231 (2015) и записке Председателя S/2016/44. Согласно этим двум документам, Секретариат не имеет никаких полномочий в связи с выполнением резолюции 2231 (2015), кроме оказания административной поддержки Совету Безопасности в его работе. Поэтому такая деятельность Секретариата, которая не входит в его компетенцию, неприемлема и должна исключаться, а любые возможные выводы или оценки, основанные на такой деятельности, не имеют юридической силы.

Я должен подтвердить нашу последовательную позицию, согласно которой космическая и ракетная программы Ирана не имеют никакого отношения к сфере охвата и тематике резолюции 2231 (2015).

В заключение я хотел бы отреагировать на необоснованные утверждения о том, что Иран пе-

редал России беспилотные летательные аппараты (БПЛА) якобы в нарушение резолюции 2231 (2015).

Во-первых, 18 октября 2020 года были отменены предусмотренные резолюцией 2231 (2015) ограничения, связанные с вооружениями. С тех пор передача оружия, направляющегося в Иран или из него, больше не запрещена в рамках резолюции 2231 (2015).

Во-вторых, ссылка на пункт 4 а) приложения В к резолюции 2231 (2015) не имеет юридических оснований, поскольку предварительное одобрение Совета для осуществления деятельности, предусмотренной этим пунктом, требуется только в том случае, если государство-экспортер приходит к выводу о том, что соответствующие предметы, независимо от того, перечислены ли они в документе S/2015/546 или нет, могут способствовать разработке систем доставки ядерного оружия. Иран официально и недвусмысленно заявил, что он никогда не производил и не поставлял, а также не намеревается производить или поставлять предметы, которые, по его оценке, могут способствовать разработке систем доставки ядерного оружия. Соответственно, Иран не передавал России ни одного предмета, подпадающего под действие пункта 4 а) приложения В к резолюции 2231 (2015). Любое утверждение об обратном является необоснованным и, следовательно, полностью отвергается. Стоит также отметить, что мы уже проводим двусторонние переговоры с Украиной, чтобы рассеять существующие на этот счет недоразумения.

Кроме того, Иран передал России ряд БПЛА еще до текущего конфликта на Украине: эти БПЛА не соответствуют техническим характеристикам, изложенным в пункте 4 а) приложения В к резолюции 2231 (2015), и не были переданы для использования в ходе текущего конфликта на Украине. Поэтому необходимо прекратить распространение дезинформации и выдвижение необоснованных обвинений против Ирана. Эти попытки предпринимаются исключительно с целью отвлечь внимание от передачи западными государствами Украине огромного количества современного и передового оружия в целях затягивания конфликта.

Наконец, мы выступаем против установления искусственных связей между региональными вопросами и вопросами, охватываемыми резолюцией 2231 (2015). Однако в ответ на некоторые заявления о нашей региональной политике я должен еще раз подчеркнуть, что при проведении внешней политики Иран опирается на принципы соблюдения в полном объеме норм международного права,

взаимного уважения, добрососедства, сотрудничества и диалога, а также считает жизненно важным поддержание регионального мира и безопасности путем активного участия всех государств региона. Мы, как и ранее, готовы к активному и конструктивному взаимодействию с этими государствами.

Позвольте мне еще раз подчеркнуть, что мы готовы в кратчайшие сроки и без всяких условий возобновить венские переговоры с целью окончательно доработать существующий текст, что позволит всем сторонам вернуться к полному выполнению своих обязательств в рамках сделки.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-жа Лендерце (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поблагодарить наших докладчиков за их вклад в сегодняшнее обсуждение. Хочу поблагодарить также Ирландию за ее работу в течение последних двух лет в качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015). Наконец, позвольте мне выразить нашу признательность Секретариату за ту ключевую роль, которую он играет в поддержке осуществления резолюции 2231 (2015).

В своем четырнадцатом докладе Генеральный секретарь вновь заявил о своей поддержке Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) (S/2022/912). Мы полностью согласны с тем, что ядерная эскалация со стороны Ирана должна быть прекращена и обращена вспять дипломатическими средствами. Сожалеем, что в марте, а затем в августе Иран отверг жизнеспособные компромиссные предложения и что он стремится к затягиванию венских переговоров. В последние месяцы перспективы устойчивого дипломатического урегулирования, к сожалению, становятся все более отдаленными. Вместо этого Иран предпочел путь, который еще больше подрывает возможность возобновления реализации СВПД и его полного осуществления.

Со времени нашей последней встречи в таком формате (см. S/PV.9085) появились явные свидетельства того, что Иран тайно содействует России в ведении жестокой и ничем не спровоцированной агрессивной войны против Украины. Иран передал России сотни беспилотных летательных аппаратов. Это весьма тревожное нарушение резолюции 2231 (2015), и мы призываем Секретариат откликнуться на неоднократные призывы Украины изучить эти доказательства в соответствии с его мандатом. Благодаря иранским боевым беспилотным летательным аппаратам у России появились дополнитель-

ные средства для нанесения ударов по объектам гражданской инфраструктуры и терроризирования украинского гражданского населения. Сообщения о том, что Россия пытается закупить у Ирана еще больше оружия, включая баллистические ракеты, вызывают серьезную тревогу.

Генеральный секретарь сообщил, что характеристики комплектованных ракет, изъятых Соединенным Королевством в январе и феврале, соответствуют характеристикам крылатых ракет, которые, как было установлено ранее, имеют иранское происхождение. Это служит важным доказательством того, что Иран использует свою ракетную программу в преступных целях. Развитие Ираном своего ракетного потенциала и предоставление ракет государственным и негосударственным субъектам являются нарушением резолюции 2231 (2015) и дестабилизируют ситуацию в регионе. Иран также применяет ракеты и беспилотные летательные аппараты против своих соседей, от чего страдает в том числе Ирак. Также вызывают беспокойство сообщения об угрозах в адрес Королевства Саудовская Аравия. Нельзя мириться с агрессивным поведением Ирана в регионе.

Иран также продолжает наращивать свою ядерную программу, подрывая тем самым важнейшие аспекты глобального режима нераспространения. Ускорение темпов производства обогащенного до 60 процентов урана в Иране, в том числе на укрепленном подземном заводе в Фордо, является беспрецедентным актом, который невозможно оправдать никакими рациональными гражданскими соображениями. Ирану удалось добиться небывалого прогресса в развитии своей ядерной программы, которая начинает представлять угрозу для международного мира и безопасности. Иран приостановил связанную с СВПД деятельность по проверке и мониторингу. Если ядерная деятельность Ирана абсолютно безобидна, почему Иран продолжает усложнять, а то и вовсе делать невозможной работу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по предоставлению гарантий предполагаемого мирного характера программы?

Доверие к Ирану ослабевает еще больше оттого, что он не решает проблемы, связанные с выполнением Соглашения о всеобъемлющих гарантиях, заключенного в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы осуждаем попытки Ирана уклониться от четких обязательств по гарантиям путем увязывания их с переговорами по СВПД. Тот факт, что Иран отклоняет предметные компромиссные предложения, включая ослабление санкций, усиливает сомнения в его истинных намерениях. Это еще один пример того, как Исламская Республика Иран действует в ущерб жизненным интересам собственного народа.

В заключение позвольте мне призвать правительство Ирана изменить курс. Иран должен прекратить деятельность, которая ведет к ядерной эскалации. Иран должен прекратить поддержку российской войны против Украины. Иран должен прекратить дестабилизирующую деятельность в регионе, особенно распространение ракетных технологий. Он также должен прекратить грубые нарушения прав человека и репрессии против собственного населения.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я приношу свои извинения за то, что взял слово. Я хотел бы высказать несколько соображений, поскольку это необходимо сделать, но я буду очень краток.

Некоторые выступавшие указывали на всевозможные действия Ирана, которые влияют на международный мир и безопасность, но позвольте мне подчеркнуть несколько моментов. Мы все знаем, что нам не удалось вновь добиться взаимного соблюдения Совместного всеобъемлющего плана действий по причине выдвижения Ираном не относящихся к делу требований. Это факт. Он отверг все компромиссные предложения. Это также факт. Позвольте мне просто сказать, что следующий шаг не за Соединенными Штатами, а за Ираном.

Заседание закрывается в 17 ч 05 мин.